

Зара:

«ЕСЛИ НЕ ВЕРИТЬ ЛЮДЯМ, ЛУЧШЕ НЕ ЖИТЬ»

ТОТ, КТО ВНИМАТЕЛЬНО СЛЕДИТ ЗА НОВЫМИ ИМЕНАМИ НА ЭСТРАДЕ, НЕ МОГ НЕ ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЯ НА МОЛОДУЮ ВОСТОЧНУЮ КРАСАВИЦУ С НЕОБЫЧНЫМ ИМЕНЕМ ЗАРА ЕЩЕ ДО ЕЕ ПРИХОДА НА «ФАБРИКУ ЗВЕЗД» ВИКТОРА ДРОБЫША. НУ, А УЖЕ НА «ФАБРИКЕ» СТАЛО ОЧЕВИДНО, ЧТО ПЕРЕД НАМИ НЕ ПРОСТО ОЧАРОВАТЕЛЬНАЯ И ИНТЕЛЛИГЕНТНАЯ ПИТЕРБУРЖЕНКА С ОДУХОТВОРЕННЫМ ЛИЦОМ, А ЯВЛЕНИЕ — ЯРКОЕ, МОЩНОЕ, САМОБЫТНОЕ.

Мы встречаемся перед концертом. Она выбегает в красивом белоснежном платье. Тоненькая, как тростинка. Мягко и женственно улыбаясь, с нескрываемой гордостью и радостью говорит, что записывается новогодняя программа с двадцатью лучшими песнями года и что ее песня «Ничья» вошла в их число. И непонятно, отчего так горят ее лучистые глаза: оттого, что она так любит свою профессию и та отвечает ей взаимностью, оттого, что совсем недавно она стала мамой, или оттого, что просто все хорошо.

Зара, а что вас больше радует, если это можно сравнить, — успех песни, специально написанной для вас, или песни, уже ставшей классикой, которую вы замечательно, на мой взгляд, перепеваете, как, например, «Нежность»?

Мне действительно трудно сравнивать это. Я вообще не пою песни, которые мне не нравятся. Это большая удача для артиста. Но есть песни, которые, я считаю, должны жить вечно. Их нельзя забывать. Но далеко не вся молодежь знает «золотые» хиты прошлых лет. В этом я убедилась, когда была членом жюри в проекте «Достояние республики». Поэтому мы, молодые артисты,

должны стараться дать песне вторую жизнь. Но это нужно делать очень осторожно, относиться к каждой песне бережно, обязательно с любовью.

Вы потрясающе проникновенно — тем более для молодой девушки — поете романсы...

Мне кажется, я их чувствую. Может быть, это связано с тем, что я петербурженка. У нас этот жанр очень развит. Романс — это всегда красивая задушевная мелодия и глубокий текст. Поэтому можно себя и музыкально проявить, и с актерской стороны, пропустив все через себя. Но, вообще, когда пою, не думаю о том, как лучше спеть, что здесь делать. Я настолько свободна, особенно в случае с романсами и балладами, что и мое тело, и мои эмоции, и мой голос существуют сами по себе.

Когда вы пели романсы из фильма «Жестокий романс», перед этим слушали еще раз Валентину Пономареву, может быть, пересматривали фильм?

Безусловно! Когда я беру в свой репертуар какую-то известную песню, всегда хочу знать ее предысторию — в каком фильме звучала, кто композитор, поэт... На исполнение романсов Андрея Павловича Петрова меня благословил сам маэстро. Мы с ним были знакомы и даже дружили семьями. Как только у нас в Петербурге проходил какой-то вечер

романсов, не было вопроса, кто будет петь «А напоследок я скажу» и «Любовь — волшебная страна». Это всегда была я. Андрей Павлович приходил на мои сольные концерты. А на сцену с песней «А напоследок я скажу» меня вывела сама Валентина Пономарева. Она спела «Любовь — волшебная страна», и зал

я безумно боялась. Пришла с тортиком, цветами. Но они настолько добрые и в хорошем смысле простые люди, что от моего страха очень быстро не осталось и следа. Я буквально сразу влюбилась в них. Это святые люди, не побоюсь этого слова. Вы не представляете, какие у них нежные отношения! А песни — это их

Я всегда с уважением относилась к этому проекту и всех его участников считала героями. А Илья — потрясающий фигурист, режиссер, постановщик танцев, продюсер. И я тоже не смогла отказать (*смеется*). Единственное, позвонила супругу, сказала, что есть такое предложение, пригласил сам Илья Авербух, и спросила

1. Кадр из фильма «Караван» с Валерием Николаевым.
2. В дуэте с Дмитрием Певцовым на проекте Первого канала «Две звезды».
3. Сольный концерт в Концертном зале им. Чайковского, октябрь 2009 года

1 2

3

Когда пою, не думаю о том, как лучше спеть. Мое тело, и мои эмоции, и мой голос существуют сами по себе

начал скандировать: «А напоследок...» И Валентина Дмитриевна сказала: «Я хочу, чтобы сегодня эту песню исполнила молодая певица Зара». И зал меня очень тепло принял.

Дружба с Андреем Петровым дорого стоит...

Да, это подарок судьбы. Он действительно великий композитор. Фортуна меня в этом смысле балует до сих пор: не так давно свела с потрясающей супружеской парой — Николаем Николаевичем Добронравовым и Александрой Николаевной Пахмутовой, которые доверили мне спеть несколько своих песен.

Мне кажется, такие подарки — это еще больший страх и ответственность.

Вы правы. Когда Николай Николаевич и Александра Николаевна пригласили меня к себе домой,

«дети». Они приезжали ко мне в студию, на запись. Говорили хорошие слова. Я много раз пела на их вечерах. И вот сейчас снова зовут меня к себе в гости, говорят: «Есть что показать».

Я просто счастлива.

В проект «Лед и пламень» вас пригласил сам Илья? Многие актрисы признались, что не хотели участвовать, но отказать Илье совершенно невозможно...

(*Смеется*.) Да, мне звонил сам Илья. Прекрасно помню даже тот момент. Я была в гримерке в «Останкино», выступала на юбилейном вечере Леонида Аркадьевича Якубовича. Только-только приходила в себя после рождения сыночка, прошел месяц или два. И вот тут Илья меня просто ошаршил своим звонком. Это было как гром среди ясного неба.

Так неожиданно. И так приятно!

его мнение по этому поводу. Кстати, Илья сказал: «Ты сможешь. Я в тебя верю. Давай». И он действительно очень меня поддерживает. Считает, что в моей профессии нужно все время чем-то удивлять. Не стоять на месте. Пробовать себя в чем-то новом. Мне самой уже хотелось сломать стереотип: многие считают меня тепличным растением, в этом есть доля правды. Я хотела проявить характер. Преодолеть страх. Научиться тому, чего не умею. Мне все безумно интересно, потому что каждый номер — маленький спектакль. Вначале было очень страшно. Поменяла две пары коньков (*смеется*). Мне казалось, что все дело в этом. Но потом на катке я увидела других спотыкающихся... Но я все равно не думала, что это будет настолько сложно.

А на паркете вам было легче изначально?

Все было страшно. Дело в том, что если на льду человек покатился — он уже герой для зрителей. А там... У нас же вся страна

хорошо танцует. И в этом, конечно, была большая опасность. Да, я не сразу узнала, что моим партнером будет Антон Сихарулидзе. Это было тоже громом среди ясного неба. Он же два года не участвовал в проекте. Его все уже воспринимали только как депутата и члена жюри. К счастью, мы были знакомы до проекта. В Петербурге проходили ледовые шоу, в которых они с Леной Бережной катались, а я пела. Леночку тоже давно знаю. Она приходила ко мне на сольные концерты. Люблю ее и восхищаюсь ее талантом и мужеством.

Чего вы больше всего боялись изначально?

Я очень боялась скорости. Сейчас уже нет. Может быть, срабатывает какой-то инстинкт самосохранения, потому что я стала мамой и уже не только себе принадлежу. Вот это было стрессом.

А высокие поддержки вас не пугали? Антон настолько надежный партнер, что в данном случае я этого не боюсь. А вообще поначалу было сложно все. Болело все тело, было

несколько травм. Из-за того что Антон очень крепко держал меня во время поддержек (*улыбается*), у меня был смещен позвонок и есть трещинка в правом ребре. Просто тело было не подготовлено к таким физическим нагрузкам.

До этого спорт как-то присутствовал в вашей жизни?

В раннем детстве я занималась художественной гимнастикой. Потом по совету тренеров пошла в музыкальную школу, потому что на тренировках я пела. Меня взяли туда в середине года. Поначалу пыталась совмещать с гимнастикой, но это было нереально. Я же еще и в школе была отличницей. Нужно было делать выбор. Кстати, музыкальную школу по классу фортепиано тоже окончила с отличием.

И как вам с Антоном катается? Вы как-то сказали, что на тренировках он очень жесткий и требовательный — правда, иначе бы вы ничего не добились. Вам нужен кнут?

Да, Антон жесткий в работе. А мне нужны и кнут, и пряник. Я очень

близко к сердцу принимаю любые реплики Антона. Сама к себе критично отношусь и прекрасно понимаю: то, что я делаю на льду, далеко от совершенства, но... Антон очень темпераментный человек, видимо, ему трудно быть спокойным. Но я поражена тем, насколько он хороший актер. С ним одно удовольствие проживать номера. У него действительно горят глаза. И когда мы выходим на лед, я его безумно люблю как партнера. Он вообще очень интересный человек, прекрасный рассказчик, с замечательным чувством юмора. Но иногда на тренировках он, как мне кажется, все-таки перегибает палку. Хотя говорят, что со мной он сама нежность (*улыбается*), и если бы я видела, как он общался с другими партнершами... Но я не привыкла и к такому.

Такому отношению мужчин к вам или вообще?

Не только. Со мной, в принципе, обычно общаются достаточно деликатно.

ФОТО: Архив прес-служб

Я сейчас живу этим проектом. То, что конек не поворачивается или чуть застопорилась в развитии, вызывает у меня бурю эмоций. Не думала, что буду настолько близко к сердцу переживать все это

ФОТО Олег Наумов

На паркете то же самое происходит — или только на «его территории»?

На паркете Антон немного спокойнее, может быть потому, что там нам обоим интересно и он тоже в этом непрофессионал. Вначале он даже боялся паркета, потому что он все-таки парник, а не танцор. Но, отмахивая назад эти два месяца, не представляю, с кем бы я могла еще кататься. Мне кажется, что у нас пара сложилась, что мы хорошо смотримся вместе, что у нас правильное распределение ролей: он темпераментный мужчина, который немножечко меня поучает, а мне хватает такта, чтобы и смолчать. Хотя иногда у меня все-таки после его замечаний, сделанных не в той манере, подрывается вера в себя. Он меня подавляет. Это смешно звучит, но иногда я без него катаюсь лучше, чем с ним. Он приходит, и я цепенею (смеется). Вот такая у него энергетика.

А потом Антон извиняется, если был резок?

Вы знаете, я по поведению понимаю: он чувствует, что был резок. И мне этого достаточно. Я не такой человек, который ждет, чтобы перед ним непременно извинились. Зато все время извиняюсь я: что не так поехала, не так вошла в поддержку и т.д. Но главное, что проект все равно доставляет мне радость.

Вы вышли на сцену через неделю после рождения сына. Было такое горячее желание скорее вернуться в работу или это необходимость?

На проекте «Достояние республики» моя песня «Осенние листья», которую я пела несколько месяцев назад, вышла в финал. Это было очень престижно. Я обрадовалась и потому не могла отказать режисерам, продюсерам программы. **Мне кажется, замечательно, когда женщина, родив ребенка, не перестает интересоваться другим, не закидывается на ребенка так, что все остальное — «мертвая зона»...** Вы сейчас затронули очень интересную тему. Я считаю, что

женщина не должна полностью раствориться в детях и в семье. Это правильно, потому что, во-первых, дети, когда вырастают, этого не ценят, а во-вторых, женщина должна развиваться. И хорошо бы, чтобы муж этому если не способствовал, то хотя бы не препятствовал. К счастью, у меня такая возможность есть. У меня очень понимающая семья. Но, поверьте, я бы не смогла что-то делать, если бы знала, что моему ребенку плохо или он чем-то обделен. Слава богу, успеваю уделять время своему Данечке, и у меня есть замечательная помощница в лице моей мамы, а недавно появилась и прекрасная няня. Мне кажется, что и Даньке приятно видеть меня в хорошем настроении.

Вы себя почувствовали взрослее, став мамой?

Семья — это большой труд. Вплоть до того, что там никогда не надо расслабляться. Например, женщина должна выглядеть хорошо всегда

Я молодая мама (улыбается). Не могу сказать, что стала взрослее. Но, конечно же, прибавилось ответственности. Я не могу не слышать, не знать, что происходит с моим ребенком. Хотя я и так все чувствую. Я знаю, когда ему плохо. Знаю, что вот сейчас он пронется, сейчас заплачет, а вот сейчас он уже проголодался и ему срочно надо дать покусать. То есть у нас с ним абсолютная связь. **А с мужем, кроме чувств, у вас есть какая-то связь на уровне общих интересов, характеров, взаимопонимания? Он ведь, кажется, к искусству не имеет никакого отношения.**

Да, у Сергея два высших технических образования. И это замечательно, потому что рациональная математическая голова всегда во всем трезва. А я человек очень эмоциональный. И когда я ему что-то возбужденно рассказываю, он всегда может меня успокоить, объяс-

нить и при этом дать эмоциональный толчок к дальнейшему развитию, а не к самокопанию.

Если может дать эмоциональный толчок, значит, он и сам не сухой прагматик?

Что вы, что вы! Он очень чувствительный и сопереживающий человек. А его мнение мне очень важно, потому что он, с одной стороны, «человек из народа», а с другой, меломан.

В одном из профайлов видела его на льду, причем на коньках. Это разовое мероприятие или он часто приходит на тренировки?

Он очень часто приходит, чтобы поддержать меня. Кстати, сам неплохо катается. Занимается любительским хоккеем. И поэтому может мне сказать: «Зара, присядь — скорость появится» или «Дави на внутреннее, на внешнее ребро конька» (смеется).

Все-таки люди, когда женятся, чувствуют друг в друге что-то обшее, потому что хотят быть единым целым. Например, мы оба очень любим гостей. Конечно, быть одинаковыми во всем невозможно, да и не нужно. Просто важно считаться с мнением и желанием другого.

Вы считаете, что для счастливой семьи одной «химии» все же недостаточно?

«Химия» — это толчок. Но любовь обязательно должна быть. Брак по расчету, на мой взгляд, неверное предприятие, потому что рано или поздно людей будут раздражать друг в друге даже маленькие недостатки, и это приведет к разрыву. Чтобы пережить какие-то трудности, обязательно нужны любовь и взаимопонимание. Но если бы была формула любви — и даже не любви, а взаимоотношений в семье, — было бы меньше разводов.

Конечно, на это влияют и внешние факторы. И близкие порой могут отравлять жизнь молодым. Сложно, если мужчина — маменькин сынок или кто-то из двоих заиклен на карьере, мало времени и души уделяет семье. А семья — это большой труд. Вплоть до того, что там никогда не надо расслабляться. Например, женщина должна хорошо выглядеть всегда.

И ходить дома с макияжем?

Вы знаете, и дома я не бываю неухоженной, непричесанной, не хожу, в чем попало. Супруг меня такой никогда не видел. Даже когда была в положении и даже когда ехала в роддом (*смеется*). Считаю, что это очень важно. Сергей тоже старается следить за собой.

Сегодня, увы, пропагандируется естественность, в том числе публичными людьми. Многие актрисы не боятся представлять перед камерами в «непарадном» виде во

бухом и Александром Жулиным, учиться у них. Это очень яркий период в моей жизни. У меня было несколько таких периодов, к счастью. Вначале — «Фабрика звезд», хотя это и был огромный стресс. Потом «Две звезды». Теперь «Лед и пламень». Все по нарастающей. **А годы учебы в театральном институте?**

Это тоже был очень интересный, насыщенный период моей жизни. И там тоже было очень тяжело. На мой взгляд, учебу в театральной академии можно сравнить с армией. Мы приходили на занятия в девять утра, уходили в одиннадцать вечера. Мастера нас не щадили, выводили из себя, расшатывали нервы. Готовили нас и физически, и морально к трудностям жизни в профессии.

И вы не увлеклись актерской профессией настолько, чтобы изменить музыке с ней?

Многие считают меня тепличным растением, в этом есть доля правды. Я хотела проявить характер. Научиться тому, чего не умею

время тренировок на разных шоу, не говоря уже о таких проектах, как «Последний герой», «Большие гонки» и т.д. Вы до этого, кажется, не участвовали ни в каких экстремальных программах и играх? Нет. Меня звали в «Большие гонки», но я отказалась.

То есть по натуре вы не любительница острых ощущений?

Что вы! Наоборот. Я вообще трусиха. Боюсь даже большой скорости, когда на машине едем. Только совсем недавно научилась плавать. И то была экстремальная ситуация: я могла утонуть, но вспомнила, что мне говорили, расслабилась, и получилось. Так что «Лед и пламень» для меня — это и возможность преодолеть свои страхи, и еще один подарок судьбы в смысле встреч с уникальными людьми. Я счастлива, что могу общаться с нашими великими хореографами и тренерами Ильей Авер-

Безусловно, актерская профессия очень увлекательная, и театральная академия мне много дала. Но я себе всегда отдавала отчет в том, что я все-таки певица. Хотя за спиной была музыкальная школа по классу фортепиано, я не пошла дальше по этой стезе, потому что работаю в жанре эстрадного вокала и получать образование оперной певицы мне было очень интересно. Грамоту я знала. С вокалистами до сих пор занимаюсь, у меня прекрасные педагоги. Мне кажется, нужно быть самобытной. Я периодически снимаюсь в кино. Театр меня тоже привлекает. Но до него, считаю, надо дорасти и обладать большим количеством свободного от основной профессии времени. Меня приглашают в различные мюзиклы. Однако сейчас меня больше волнует сольная карьера. Хотя приятно, что поступают предло-

жения сыграть на драматической сцене.

А как вы считаете, если бы вы тогда не пошли на «Фабрику», сегодняшней карьеры у вас не было бы, вы не пробились бы?

Я бы не решилась переехать в Москву. В Питере я была известной певицей. У меня там было несколько сольных концертов, я получила премию «Золотой граммофон». Но я понимала, что без больших финансовых вложений из этого заколдованного круга не выбраться. Все петербургские успехи были локальными. Питерский телеканал только недавно стал федеральным. Я понимала: для того чтобы сделать большой рывок, нужен был какой-то смелый шаг. И тут меня пригласил Виктор Дробыш на свою «Фабрику». И я рискнула. Потом был достаточно тяжелый период, потому что «Фабрика» — большой аванс в жизни. Это эфиры на Первом канале, тобой занимается большая группа людей: продюсеры, режиссеры, операторы... Организуют гастроли, где всех просто обожают. И здесь главное — не зазвездиться, а понять, что нужно работать дальше, не расслабляться, иначе ничего не будет. Но было все равно тяжело, потому что песни на радио не брали и т.д. Это такая проверка на выживаемость. Вначале же ты участвовала в популярном проекте, проект закончился — и кто остался после? Единицы. И вот здесь уже главным было продолжать верить в свои силы.

На «Фабрике» вам было сложно в моральном смысле?

Я просто была в своем «домике». Со всеми находилась в дружеских отношениях и старалась в полную силу работать над своими номерами. Все ребята ко мне хорошо относились, многие даже делились переживаниями, проблемами. А к концу проекта еще больше ко мне потянулись. Атмосфера у нас была хорошая. Но четыре месяца в четырех стенах — это, конечно, было очень тяжело. Мы все болели, у всех были нервные срывы.

ФОТО: Архив пресс-служб

Нас действительно никуда не выпускали. Иногда по выходным вывозили за город, мы гуляли, потом нас снова привозили назад.

Почти как в тюрьме...

Да, да, абсолютно так. Но это была возможность себя проявить. И я счастлива, что мне удалось поработать с такими профессионалами, с мэтрами.

А до этого как вы себя чувствовали в коллективе — в классе, например?

Очень хорошо: я всегда была дружелюбной. Когда кому-то двойки ставили, заступалась за этого человека. А еще считала, что нужно всем давать списывать и Бог тебе пошлет пятерку (смеется). Как-то один мальчик что-то не то сделал. И весь

класс был против него, а я села рядом с ним, тем самым показывая, что поддерживаю его. А я пользовалась авторитетом. У меня была замечательная многонациональная школа. Мне было очень комфортно там. До сих пор дружу с нашей директрисой, Майей Борисовной Билдес. Она смотрит каждый выпуск «Льда и пламени» и пишет мне эсэмэски. Это так приятно!

Значит, стеснительной вы не были совсем? Многие актеры признаются, что пошли в эту профессию во многом потому, что хотели преодолеть свою природную застенчивость...

Нет, я была общительной, активисткой.

И уютно чувствовали себя в большой компании или в незнакомом коллективе?

Если говорить обо мне как о девушке, то, конечно, я была стеснительной. Много зависело от компании. Компания девчонок — это одно, а в компании мальчишек я практически не появлялась до определенного возраста.

А как бы вы отнеслись к предложению сняться в достаточно откровенных сценах в кино, если бы это был хороший режиссер? Кажется, вам пока не приходилось подобное делать...

Если это хороший режиссер и я буду понимать, что такая сцена необходима, то, думаю, смогу это сделать.

ФОТО Архив прес-служб

этому сопротивлялась. А он убеждал: «Ты такая молодая, а одеваешься как взрослая женщина».

При этом ваши сценические костюмы всегда очень элегантны, чувствуется вкус. Этим занимаетесь вы сами или стилисты?

Постоянных стилистов у меня нет. Все сценические костюмы придумываю сама. Что-то покупаю на свой вкус, что-то мне шьют. Мы еще с мамой шили. К своему сценическому образу отношусь с большим вниманием, потому что очень уважаю зрителя. Я не могу выйти в чем попало. Записывая новую песню, сразу представляю себе образ, то, каким должен быть костюм.

А в жизни вам это важно? Кто-то этим насыщается на сцене, а кто-то нет...

Вот я как раз в жизни стараюсь попроще. У меня столько красивых повседневных нарядов... Но нет сил даже надеть их, потому что хочется влезть во что-то более удобное: джинсики, свитерочки. У меня достаточно праздников в жизни. Я имею в виду сцену. И так же скромно, например, мне хочется отмечать дни рождения. Я вообще домоседка. Как только появляется свободное время, мне хочется к семье. А еще... поспать, почитать, пообщаться по душам, пофилософствовать. Вот это все я очень люблю.

Сколько людей, столько и мнений. Невозможно всем нравиться. Если человек всем нравится — это точно плохо. Ищите, в чем подвох

А с Сергеем вы даже гипотетически это не обсуждали?

Сергей современный человек. Он дружит со многими моими сценическими партнерами, в том числе и с Антоном Сихарулидзе. Он, наоборот, старается сделать все, чтобы я еще больше работала, больше развивалась, больше менялась. Он первый стал говорить, что я должна носить короткие платья, ярко одеваться. Я долго

На что вам при вашем сегодняшнем ритме не хватает времени?

Сейчас прежде всего на сон. Так как здесь все время находишься в стрессе, очень плохо сплю. Пять часов максимум, больше не могу, меня подбрасывает, я просыпаюсь в пять-шесть утра. Встаю, всех обзваниваю и выезжаю в город. Времени всегда мало для семьи. Не хватает и на то, чтобы дописать альбом романсов. Все песни гото-

вы, и уже половина материала записана. Надеюсь, что в ближайшее время все-таки завершу альбом. И это будет для меня очень важным событием.

В основном вы обласканы любовью, в том числе коллег. Хотя иногда приходится встречаться с критикой и даже нелицеприятными зрительскими отзывами. Вы расстраиваетесь, читая такое?

Сколько людей, столько и мнений. Невозможно всем нравиться. Если человек всем нравится — это точно плохо. Смотрите и ищите, в чем подвох. Но очень приятно, когда люди, которые были к тебе равнодушны, меняют свое мнение. К критике отношусь спокойно. Если она профессиональная — я прислушиваюсь, но бывает, что человек пишет на уровне «а мне не нравится» и нет никакого разбора и никаких аргументов.

А если это не просто критика, а что-то негативное, резкое?

Раньше я расстраивалась, в том числе когда в желтой прессе какую-то ложь писали. Сейчас нет. Просто выросла. Стала более устойчива. Со временем приходит понимание того, что если на все это обращать внимание, меня просто ни на что не хватит. Нужно в этот момент думать о том, сколько всего положительного происходит, сколько людей за меня болеют, переживают.

А что вас сегодня может ранить?

Меня всегда ранит равнодушие, безответственность. И я очень переживаю, когда результат не оправдывает ожиданий.

Вы доверчивы?

Да, очень верю людям, меня легко ввести в заблуждение. Бывает, что этим пользуются. Я о людях порой думаю лучше, чем они есть на самом деле. Но если не верить, то нужно вообще застрелиться, не жить. Хорошо бы, чтобы разочарований было меньше. Я всем этого желаю. Но это жизнь. Нужно уметь из всего, в том числе негативного, извлекать уроки.

И идти дальше, дальше, дальше...

Марина Зельцер